

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

2006

XV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
314
EXPRESS-ISSUE

2006 № 314

СОДЕРЖАНИЕ

- 291-298 Птицы посёлка Кука́ и его окрестностей
(юго-восточные отроги Яблонового хребта).
В.М.КОНСТАНТИНОВ, Ц.З.ДОРЖИЕВ
- 298-299 О гибели хохотуньи *Larus cachinnans*
при поедании рыбы. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 299-301 Дополнительная информация о наблюдении
дымчатого коршуна *Elanus caeruleus* под Орском.
В.Е.ИВУШКИН
- 301-308 Птицы в районе трассы газопровода «Ковыкта–
Саянск–Иркутск»: общая характеристика авифауны,
многочисленные и редкие виды. И.В.ФЕФЕЛОВ
- 308-309 К осенним перемещениям глухаря *Tetrao urogallus*
в тайге Западной Сибири. В.Г.ТЕЛЕПНЕВ
- 310-321 Биология размножения тростниковой камышевки
Acrocephalus scirpaceus на южном берегу
Финского залива. В.А.ФЁДОРОВ
- 322-323 Заметки по кормовому поведению большого
крохала *Mergus merganser* на Белом море.
А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ
- 323 Зимние встречи вьюрков *Fringilla montifringilla*
и зябликов *Fringilla coelebs* на юге Свердловской
области. Н.А.НЕФЕДОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 291-298 The birds of Kuká village region, south-eastern offspur of Yablonovy mountain range.
V. M. KONSTANTINOV, Ts. Z. DORZHIEV
- 298-299 About death of a gull *Larus cachinnans* when swallowing a fish. N. N. BEREZOVIKOV
- 299-301 Additional information to observation of the common Black-shouldered kite *Elanus caeruleus* near Orsk.
V. E. IVUSHKIN
- 301-308 The birds of route of gas-pipe line «Kovykta–Sayansk–Irkutsk»: the overall picture of avifauna with remarks on mass and rare species. I. V. FEFELOV
- 308-309 To autumn movements of the capercaillie *Tetrao urogallus* in Western Siberia. V. G. TELEPNEV
- 310-321 Breeding biology of the reed warbler *Acrocephalus scirpaceus* on southern shore of the Gulf of Finland.
V. A. FEDOROV
- 322-323 Notes on feeding behaviour of the common merganser *Mergus merganser* on the White Sea.
A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 323 The winter records of bramblings *Fringilla montifringilla* and chaffinches *Fringilla coelebs* in southern part of the Sverdlovsk Province. N. A. NEFEDOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Птицы посёлка Кука́ и его окрестностей (юго-восточные отроги Яблонового хребта)

В.М.Константинов¹⁾, Ц.З.Доржиев²⁾

¹⁾ Московский педагогический государственный университет, ул. Инессы Арманд, д. 3, кв. 40, Москва, 117463, Россия. E-mail: vkonstantinov@mtu-net.ru

²⁾ Бурятский государственный университет, ул. Смолина, д. 24А, Улан-Удэ, 670000, Россия. E-mail: tsydypdor@mail.ru

Поступила в редакцию 21 февраля 2006

В течение 12 дней, с 2 по 14 августа 1997, и пяти дней, с 28 мая по 1 июня 2005, проводили орнитологические наблюдения в санаторном посёлке Кука́ (точнее, «Старая» Кука́, т.к. в 5.5 км от неё находится станция Новая Кука) и в его окрестностях. Насколько известно, специальных орнитологических исследований в этом районе ранее не проводилось, поэтому мы решили опубликовать результаты наших небольших наблюдений за птицами.

Посёлок Кука́ находится в 90 км к юго-западу от Читы, в юго-восточных отрогах Яблонового хребта, в долине небольшой речки Кислый Ключ, притока реки Ингода. Санаторный посёлок возник у лечебного минерального источника. Формирование санаторного комплекса началось в 1960 г. В настоящее время живописно расположенный на склонах лесистых сопек посёлок состоит из трёх отдельных групп домов, разделённых заболоченными участками долины реки. Дома в основном одноэтажные, деревянные, окружённые хозяйственными постройками, к ним прилегают огороды. Лишь в центральной части посёлка (собственно территория санатория) есть современные одно- и двухэтажные кирпичные здания жилых корпусов санатория, несколько одноэтажных деревянных домов, современный лечебный корпус и столовая с кухней, котельной и хозяйственными постройками. Сразу же за оградой санатория находятся высокое деревянное с мезонином здание клуба и кирпичная одноэтажная баня, одноэтажные дома сотрудников, руины трёх двухэтажных кирпичных зданий. Подъезды к санаторным корпусам и дорожки асфальтированы.

Окружающие посёлок леса представлены в основном сосняками, поднимающимися по склонам сопек. В подлеске багульник даурский *Rhododendron dauricum*. Травянистый покров бедный, представленный отдельными пятнами и куртинами злаков. Подрост слабый, возобновление сосны *Pinus sylvestris* происходит медленно из-за сильного вытаптывания. Более влажные участки заняты лиственницей даурской *Larix dahurica*. Во втором ярусе присутствует берёза плосколистная

Betula platyphylla. Местами эти два вида деревьев образуют смешанный лиственный-берёзовый лес. Кроме редких высоких сосен, на территории санатория много бордюрных посадок декоративных деревьев и кустарников: тополя душистого *Populus suaveolens*, нескольких видов черёмухи (возможно, *Padus maximowiczii* и *P. maackii*), яблони Палласа *Malus baccata*, жёлтой акации *Caragana arborescens* и др.

Весна 2005 г. была поздней: 28 мая берёзы, тополя и ивы обильно цвели, а листья на них распустились не полностью. Всю неделю цвёл багульник. Только в последний день мая зацвели черёмухи. Август 1997 г. был сухим, тёплым и тихим.

Для орнитологических наблюдений ежедневно совершали экскурсии на расстояние от 1.5 до 3 км от санатория; 30 мая 2005 провели учёт птиц, результаты которого приведены в конце статьи. Далее в систематическом плане излагаются наши впечатления об авифауне этого интересного района. Порядок расположения и названия видов даны по Л.С.Степаняну (2003).

Actitis hypoleucos. 29 мая 2005 пара перевозчиков держалась на пониженном болотистом участке и у запруды реки в 250 м от забора санатория и примерно на таком же расстоянии от домов другой части посёлка. Птицы бегали, схватывая насекомых, на ровном травянистом участке заболоченного луга, затем, испуганные наблюдателями, перелетели на песчаную отмель у запруды.

Gallinago gallinago. В тот же день мы наблюдали токующего бекаса на телефонном столбе среди небольшого болота. Затем он перелетел и сел на другой участок болота в 150 м от забора санатория, продолжая токовать.

Columba rupestris. В течение всего времени пребывания в посёлке мы постоянно видели скалистых голубей. 29 мая 2005 одна пара держалась на крыше двухэтажного кирпичного здания санатория, другая – на карнизе деревянного лечебного корпуса, у отверстия на чердак, два голубя кормились у дороги. Стая из 16 особей регулярно кормилась на вспаханном огороде у магазина соседней части посёлка. Все голуби были типичной для *C. rupestris* окраски, без различимых на глаз цветовых морф. Среди них было несколько молодых. Кормящиеся на земле особи подпускали к себе человека на 5-6 м. В целом они вели себя более осторожно, чем сизые голуби в европейских городах. Испугнутая наблюдателями стая перелетала обычно на соседний огород, затем возвращалась обратно. С 8 по 12 августа 1997 мы ежедневно видели на крыше одного из санаторских зданий 2 слётков, выпрашивающих пищу у родителей. *Columba livia* в посёлке Кука нет.

Cuculus canorus. Конец мая-начало июня – наиболее активный период токования обыкновенных кукушек, поэтому весной 2005 г.

мы слышали их регулярно в разных местах вне посёлка. Одновременно от санатория можно было слышать кукование 2-3 самцов. Ответов самок не слышали. В начале августа птицы уже не куковали, но изредка мы встречали их в присанаторных лесах.

Cuculus saturatus. Весной 2005 г. с территории посёлка одновременно можно было слышать 3 глухих кукушек. Их звуки никак не зависели от кукования обыкновенной, однако все кукушки находились довольно далеко как от особей своего, так и другого вида.

Arus pacificus. Белопоясный стриж – обычный и даже многочисленный вид в посёлке. Весь период наблюдений в мае-июне 2005 стрижи держались стайками до 15-17 особей, в августе 1997 они были заметно многочисленнее – до 35-45 особей. С громкими криками они летали над домами, отдельные птицы залетали под шиферные крыши высоких домов. Создавалось впечатление, что белопоясные стрижи ведут себя в поселке Кука́ совсем так же, как чёрные стрижи *Arus arus* в городах и посёлках Европейской России. В Забайкалье чёрные стрижи не гнездятся в населённых пунктах. Не видели мы их гнездящимися и в скалах. Обычно они занимают дупла деревьев, численность их в регионе очень низкая. В летнем населении птиц Улан-Удэ белопоясные стрижи являются самыми многочисленными. В Чите их значительно меньше, чем в Улан-Удэ.

Jynx torquilla. 30 мая 2005 пара вертишеек держалась у забора санатория. Часто слышали крики птиц в разных участках хвойного и смешанного леса, неоднократно отмечали во время учёта.

Dryocopus martius. В мае-июне 2005 мы дважды наблюдали одиночных чёрных дятлов на расстоянии около 1.5 км от забора санатория в участках смешанного лиственнично-берёзового леса. Слышали их голоса с территории санатория и в августе 1997 г.

Dendrocopos major. Большой пёстрый дятел обычен как на территории санатория, так и в его окрестностях.

Dendrocopos minor. Пару малых пёстрых дятлов наблюдали утром 1 июня 2005 на стволах высоких сосен у забора, а затем и на территории санатория.

Anthus richardi. 29 мая 2005 пара степных коньков держалась на лугу у речки. Самец токовал в характерном для него полёте.

Anthus hodgsoni. В мае-июне регулярно встречали 5-6 токующих самцов в редком берёзово-лиственничном участке леса, 2-3 пары всю неделю держались на влажном лугу с редкими деревьями и кустами, у речки; отдельные птицы собирали корм у самого уреза воды. В августе несколько раз видели небольшие стайки кочующих зелёных коньков, которые держались у окраин лесов у санатория.

Motacilla citreola. 29 мая 2005 пара желтоголовых трясогузок держалась на влажном лугу у дороги. Самец токовал на крыше

кирпичного сарая. Другая пара сначала сидела на электрических проводах у дороги, затем птицы перелетели к речке, держались на лугу у дороги, против домов на окраине посёлка.

Motacilla cinerea. В период нашего пребывания в посёлке в мае-июне 2005 пара держалась на территории санатория, временами они по очереди залетали в узкую щель между камнями кладки, которая поддерживает землю вдоль дорожки. В августе 1997 не раз видели горных трясогузок вдоль речки у посёлка, иногда они пролетали над территорией санатория.

Motacilla alba. 28 мая – 1 июня 2005 регулярно наблюдали 3-4 пары как в самом посёлке, так и рядом с ним, у дороги. В посёлке белые трясогузки часто залетали под шиферную крышу одноэтажного дома. Другая пара кормилась на земле, временами птицы садились на навес трансформаторной будки. В августе 1997 постоянно встречали небольшие стайки трясогузок, кормящихся на лугу около посёлка.

Garrulus glandarius. Сойку мы слышали однажды весной 2005 г. в лесу в 1.5 км от посёлка. В Забайкалье в период гнездования эти птицы становятся очень скрытными. Вблизи населённых пунктов встречаются редко.

Cyanopica cyanus. Весной 2005 г. регулярно слышали голубых сорок в лесу, в 50-60 м от забора санатория. Отмечали их не менее чем в трёх местах в окрестных лесах. 1 июня 2005 в 8 ч 30 мин в течение 5 мин наблюдали, как 10 голубых сорок кормились у ящика для сбора пищевых отходов за столовой. Затем одна сорока отлетела за 30 м к входу в столовую, что-то собирала на асфальте. После вся стайка улетела в сторону леса. В августе 1997 в окрестностях посёлка регулярно держалась кочующая стайка из 25-30 птиц. Они иногда посещали тот же самый ящик с пищевыми отходами.

Pica pica. Обычная птица в окрестностях посёлка. Треск сорок регулярно слышали с территории санатория в нескольких местах. Одну птицу дважды встречали в соседней с санаторием части посёлка. 28 мая 2005 по дороге от Читы к пос. Кука́ отметили 3 сорочьих гнезда.

Corvus dauuricus. По дороге от Читы к пос. Кука́ в степном участке дважды встречали стайки даурских галок: 28 мая – 12 птиц, из которых лишь одна была пегой (наряд взрослой птицы), 1 июня 2005 – 20 птиц, из которых было 3 пегих. Все остальные галки имели тёмную окраску – это были птицы прошлогоднего выводка. Очевидно, эти стаи состояли из неразмножающихся особей. Птицы кормились на шоссе и на его обочине, на окраине посёлка.

Corvus corone orientalis. В окрестностях пос. Кука́ весьма скрытно держалось 2-3 пары чёрных ворон. Против столовой, на расстоянии 20 м от забора санатория, на высокой сосне находилось воронье гнездо, которое вначале мы приняли за старое. По 2-3 раза недалеко

от него отмечали одиночных ворон. Однако 1 июня 2005 при приближении к этому гнезду мы слышали крики, по крайней мере, 3 птенцов. В августе 1997 в районе санатория держалась стая из 5 ворон, состоящая из двух взрослых и трех молодых. Молодые птицы иногда выпрашивали корм у родителей.

Corvus corax. Пара вóронов весной 2005 г. держалась в лесу примерно в 1 км от посёлка. 1 июня 2005 к ограде санатория прилетели 2 птицы, судя по крикам и поведению, одна из них была молодой.

Larus cristatus. В августе 1997 недалеко от санатория на окраине смешанного леса регулярно встречали одну и ту же семью сибирского жулана из 6 птиц.

Sylvia curruca. Славка-завирушка дважды отмечена 30 мая 2005 во время учёта птиц в осветлённых участках смешанного леса.

Phylloscopus borealis. 30 мая 2005 пение таловки слышали в ивовых кустах у речки, в 30 м от забора соседней к санаторной части посёлка.

Phylloscopus trochiloides. Весной 2005 г. зелёная пеночка пела в смешанном лесу всю неделю в 80 м от ограды санатория.

Phylloscopus fuscatus. В 2005 г. слышали пение бурой пеночки в кустах у речки, в 30 м от забора соседней с санаторной частью посёлка, отмечали во время учёта птиц.

Ficedula mugimaki. Регулярно весной 2005 г. слышали пение одиночной таёжной мухоловки в 40 м от забора поселка.

Ficedula parva albicilla. Малую мухоловку первый раз встретили и хорошо рассмотрели во время учёта птиц 30 мая 2005 в участке смешанного леса, потом неоднократно слышали характерное потрескивание и песни. В августе 1997 изредка отмечали в соседнем с санаторием смешанном лесу.

Saxicola torquata. 29 мая 2005 два черноголовых чекана перелетали с одного сухого кустика на другой в долине речки. Самец чаще демонстрировал себя, занимая высокие побеги, самка следовала за ним на некотором расстоянии.

Oenanthe oenanthe. 29 мая 2005 пара каменок держалась на лугу у речки. В дальнейшем здесь нашли гнездо в наклонно торчащей из земли трубе. Птицы регулярно залетали с кормом в трубу.

Phoenicurus aureus. Сибирская горихвостка – один из обычных видов местной фауны. Две конфликтующие пары первую половину дня 28 мая 2005 держались в черёмухе у столовой санатория, ещё по крайней мере 2 пары осматривали карнизы деревянных домов, укрытия под их крышами и под навесом трансформаторной будки. Неоднократно слышали пение горихвосток в окружающих санаторий лесах. В августе 1997 они были обычными на территории санатория. В последние 2-3 десятилетия сибирские горихвостки активно

осваивают населённые пункты Забайкалья и Северной Монголии. В Улан-Удэ и в Чите они держатся преимущественно на озеленённых окраинах и в районах «частного сектора» с деревянными постройками. В посёлках горихвостки также предпочитают деревянные постройки, под крышами и в нишах стен которых они успешно выводят птенцов. В таких случаях не обязательно наличие древесно-кустарниковой растительности, хотя такие участки посёлков они предпочитают.

Luscinia calliope. Утром 28 мая 2005 самец активно пел на лиственнице рядом с забором соседней к санаторию части посёлка. В дальнейшем в течение недели ежедневно встречали пары и одиночных соловьёв-красношеек в кустах черёмухи на территории санатория.

Parus montanus. Буроголовая гаичка – обычный вид лесов вокруг санатория. Весной 2005 г птицы держались небольшими (3-5 особей) группами и парами в участках хвойного леса с примесью берёзы. Регулярно отмечали в 10-15 м в окружающих санаторий лесах, в том числе в 10-15 м от его забора.

Parus major. Большая синица – обычный и местами многочисленный вид. Было много (до 7 одновременно) поющих птиц. Держались парами и небольшими группами. В кустах на территории санатория видели птиц со строительным материалом. Одна из них несколько раз залетала в вертикально вкопанную металлическую трубу (в 20 м от входа в столовую) и подолгу там задерживалась. В дальнейшем строительство гнезда в этой трубе прекратилось, возможно, из-за частого беспокойства людьми.

Sitta europaea. Весной 2005 г. неоднократно слышали характерные позывы и трели поползня в лесу вне территории санатория, чаще в двух удалённых друг от друга участках.

Passer domesticus. Пара домовых воробьёв весной 2005 г. держалась в санаторном посёлке у дома, во дворе которого содержали корову. Птицы часто подлетали к мусорным ящикам и к входу в котельную. В соседнем посёлке пары домовых воробьёв всегда были у тех дворов, где содержали скот. По численности домовые воробьи заметно уступали полевым. В августе 1997, по сравнению с 2005, этих птиц было значительно больше, они встречались практически по всему посёлку. Сокращение их численности в посёлке можно объяснить ухудшением кормовой базы в связи с уменьшением поголовья скота за эти годы в посёлке.

Passer montanus. Стайки полевых воробьёв от 4-6 до 10-12 особей держались на домах санатория: у столовой, лечебного корпуса и жилых корпусов. Они встречались и в соседних посёлках. В отличие от домовых воробьёв, полевые не были привязаны к дворам, где содержали коров. Более того, их привлекали участки населённого пункта, расположенные ближе к древесно-кустарниковым насаждениям.

Uragus sibiricus. Весной 2005 г. обычно по 2-3 пары урагусов держались на разных участках территории санатория, чаще в кустах ив, в кронах яблонь и черёмух.

Emberiza leucosephala. Слышали и видели поющего самца и рядом вторую белошапочную овсянку утром 28 мая 2005 на одиночной сосне в 30 м от домов санатория.

Emberiza spodocephala. Одиночных седоголовых овсянок и небольшие стайки из 3-5 особей регулярно встречали у территории санатория весной 2005 г. В начале августа 1997 видели овсянок в кустах по окраинам болота, недалеко от санатория. В 2005 г. мы их здесь не отмечали.

Мы провели учёт птиц 30 мая 2005, с 7 ч 30 мин до 8 ч 30 мин, на территории санатория и в лесу вдоль шоссе, на расстоянии 3 км от ограды санатория, включая небольшой посёлок у старой турбазы. Основная часть маршрута проходила вдоль шоссе (ширина асфальтового покрытия 12 м и ещё по 3 м поросших травой канав по бокам его), окружённого смешанным лесом, небольшими заболоченными безлесными участками и небольшого посёлка со старой турбазой, расположенного в лесу. Учёт проводили с 7-кратным полевым биноклем, ширина учётной полосы не превышала 50 м в каждую сторону. Поющего самца считали за две особи; птиц, которых удавалось рассмотреть, а также тех, которые не пели, считали индивидуально. Не придавая серьёзного значения абсолютным цифрам, полученным в результате учёта, хотелось бы обратить внимание на соотношение встреченных видов. Интересно, что самым многочисленным был белопопый стриж: около 40 особей. Стрижи держались исключительно над домами санаторского посёлка. Далее в число многочисленных попадали большая синица (13), буроголовая гаичка (9) и сибирская горихвостка (10), возможно, за счёт повышенной активности при распределении по территории и образовании пар. Затем следовали малая мухоловка (6), полевой (5) и домовый (5) воробьи (последние встречались только на территориях посёлков), меньше было седоголовых овсянок (4). В одинаковом числе (по 3 особи) отмечены очень разные по величине и местам обитания скалистый голубь (в посёлке), чёрная ворона, желна, зелёный конек и горная трясогузка. Дважды отмечены обыкновенная кукушка, большой пёстрый дятел, черноголовый чекан, славка-завирушка, таёжная мухоловка, поползень. Одиночно держались бурая пеночка и урагус.

Кроме выше отмеченных видов, которых наблюдали непосредственно у лесного посёлка «Старая» Кукá, следует отметить ещё ряд птиц, встреченных в степных участках во время переезда на машине из Читы в санаторный посёлок (около 90 км). Естественно, они принадлежат к совершенно другим экологическим группам, но встречи с ними представляют несомненный интерес.

Во время переезда из Читы в санаторий видели пару журавлей-красавок *Anthropoides virgo*, которые пролетели сравнительно низко и недалеко от шоссе. Они сели в степи в 70 м от дороги. Удалось хорошо рассмотреть самца восточного камышового луня *Circus aeruginosus spilonotus* и степного луня *Circus macrourus*, пролетевших недалеко от дороги, а также кружащего в отдалении чёрного коршуна *Milvus migrans*, взлетевшего недалеко от дороги чибиса *Vanellus vanellus*. Полевые жаворонки *Alauda arvensis* были обычными в степных районах, близко видели 4 особи. Кроме того, в степном участке держались стаи (из 12 особей – 28 мая и 20 особей – 1 июня 2005) даурских галок, включённых в общий список.

Эта небольшая статья позволила поделиться результатами кратковременных целенаправленных наблюдений двух орнитологов за богатой и своеобразной авифауной этого уникального района и отметить относительно быструю синантропизацию местных видов птиц.

Литература

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 314: 298-299

О гибели хохотуньи *Larus cachinnans* при поедании рыбы

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок,
Алматы, 480060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 20 декабря 2005

Среди факторов, лимитирующих численность хохотуньи *Larus cachinnans* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр, где она является одной из обычных гнездящихся птиц, можно назвать гибель в рыбацких сетях, от инфекционных заболеваний, иногда чаек отстреливают рыбаки и охотники. Во время обследования озера Алаколь 21 июня 2000 в заливе Заячья губа на поверхности воды была подобрана умирающая взрослая чайка. При вскрытии оказалось, что её гибель наступила в результате заглатывания небольшого балхашского окуня *Perca schrenki* Kessler, 1874. При поспешном глотании колючей рыбы

птица подавилась, т.к. окунь в момент опасности раскрыл боковые и спинные плавники, и их острые лучи глубоко впились в ткани гортани чайки, вызвав последующую смерть от удушья. Расспросы рыбаков показали, что в этом сезоне им уже был известен факт гибели другой хохотуньи по такой же причине. Регулярно обследуя озёра Алаколь-Сасыккольской системы в 2001-2005 годах, мне больше не приходилось сталкиваться с подобным явлением.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 314: 299-301

Дополнительная информация о наблюдении дымчатого коршуна *Elanus caeruleus* под Орском

В. Е. Ивушкин

Иркутская «Зоогалерея» ООО ИДЭК «Дриада»,
б-р. Рябикова, За, кв. 11, Иркутск, 664043, Россия. E-mail: pyrnhula@mail.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2006

Поскольку публикация о встрече дымчатого коршуна *Elanus caeruleus* (Ивушкин 2000) вызвала большой интерес и много вопросов со стороны орнитологов, а также учитывая то обстоятельство, что ранее этот вид на территории России не регистрировался, приводим детали наблюдения, которые могут подтвердить достоверность находки.

Птиц наблюдали 26-28 мая 1999 в районе таможни города Орска (Оренбургская область) на границе с Казахстаном, когда передвижной зоопарк, в котором я в то время работал, въезжал в Россию из Казахстана. Местность находится в степной зоне, однако в обширной долине реки Урал вдоль железных и автомобильных дорог протянулись лесопосадки, состоящие в основном из лиственных пород деревьев и кустарников. К ним примыкают участки степей, долинных лугов и водно-болотных комплексов.

Встреча дымчатыми коршунами произошла на нейтральной территории, между таможнями России и Казахстана, где мы несколько дней ожидали разрешения на въезд в Россию. 27 мая 1999 я отправился на прогулку по степи и находился недалеко от лесополос вдоль железнодорожной ветки. Первая птица была замечена летящей над степью. С первого взгляда она напоминала сокола пропорциями (довольно крупная круглая голова, относительно короткие острые крылья, короткий хвост) и характером полёта (хотя и не очень стремительный,

как у многих соколов, а более размеренный, похожий на полёт обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*). Однако окраска была совершенно не соколиной. Птица была похожа на самца полевого луны *Circus cyaneus*, но значительно мельче, примерно с обыкновенную пустельгу; при виде снизу – однотонная серая окраска оперения, без признаков пестрин, и чёрные первостепенные маховые. В то же время сразу были замечены тёмное продолговатое пятно через глаз и ярко-вишневая радужина, не характерные ни для луней, ни для соколов фауны северной Палеарктики. Дымчатый коршун пролетел у меня над головой на небольшой высоте, так что я смог хорошо разглядеть его в деталях невооружённым глазом. Хотя в то время я и не догадывался, что это за птица, но её тип окраски показался знакомым. Как выяснилось потом, прежде я неоднократно видел представителей рода *Elanus* в фильмах об австралийских хищных птицах.

Первая встреченная особь летала над степью, характером полёта, как уже говорилось, напоминая пустельгу и, по-видимому, высматривала мелких грызунов или иной корм. Другие дымчатые коршуны наблюдались через день после первой встречи, 28 мая, в полёте или сидящими на проводах в лесополосе вдоль автомобильной дороги от российской таможни до въезда в Орск. На этом участке, который мы преодолели на медленно едущем КамАЗе, я насчитал не менее 5 (примерно 5-7) особей. Все они имели одинаковую окраску, каких-либо явных возрастных или половых отличий не замечено. Птицы равномерно распределялись на этом участке. Так же, как и большинство обыкновенных пустельг (которых здесь было в 4-5 раз больше), они занимали удачные наблюдательные пункты для высматривания добычи.

На тот момент я не придавал особого значение этой встрече и даже не записал точное число виденных птиц, но для себя отметил, что надо выяснить видовую принадлежность хищника. Это было сделано позднее, по возвращении в Иркутск. Для этого использовались полевые определители птиц и другая литература (Heinzel *et al.* 1988; Flint *et al.* 1989; Czarnecki *et al.* 1991; Kemp 1994). Точно определить возраст не удалось, т.к. на близком расстоянии птицу удалось увидеть лишь снизу, но, судя по окраске радужины этой особи и по дате наблюдения, она имела возраст не менее года (у молодых дымчатых коршунов радужина оранжевая – Clark 1999).

Благодарю И.В.Фефелова, который не только настоял на написании этой заметки, но и оказал помощь в её редактировании.

Литература

Ивушкин В.Е. 2000. Дымчатый коршун *Elanus caeruleus* – новый вид в фауне России // *Рус. орнитол. журн.* 9 (102): 20-21.

- Clark W. 1999. *A Field Guide to the Raptors of Europe, the Middle East, and North Africa*. New York: 1-372, 48 color plates.
- Czarnecki C., Dobrowolski K., Jablonski B., Nowak E. 1991. *Ptaki Europy*. Warszawa: 1-228.
- Flint V., Boehme R., Kostin Y., Kuznetsov A. 1989. *A Field Guide to Birds of the USSR*. New Jersey: 1-354.
- Heinzel H., Fitter R., Parslow J. 1988. *Pareys Vogelbuch: Alle Vogel Europas, Nordafrikas und des Mittleren Ostens*. Hamburg, Berlin: 1-334.
- Kemp A.S. 1994. Common Black-shouldered Kite // *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 2: New World vultures to Guinea-fowl. Barcelona: 115.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 314: 301-308

Птицы в районе трассы газопровода «Ковыкта–Саянск–Иркутск»: общая характеристика авифауны, многочисленные и редкие виды

И.В.Фефелов

НИИ биологии при Иркутском университете, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 13 февраля 2006

Летом 2005 года мы провели исследования авифауны в центральной части Иркутской области. Работа велась в рамках инженерно-экологических изысканий по проектной трассе газопровода регионального значения «Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ) – Саянск – Иркутск». В то время как фауна района КГКМ достаточно хорошо исследована (Лямкин и др. 2004), о птицах, населяющих район участка трассы от реки Тутура до Саянска, публикаций практически нет. Едва ли не единственным исключением является ряд упоминаний в книге Н.Ф.Реймерса (1966), работавшего на Лено-Ангарском водоразделе и в районе Жигалово. Существует также несколько публикаций, посвящённых водным птицам Братского водохранилища, но не связанных с участком перехода трубопровода через него. Поэтому авифаунистические данные уже сами по себе представляют большой интерес, связанный также с будущим техногенным влиянием и с необходимостью мониторинга природной среды.

Материалы и методы

Ландшафты, по которым проходит трасса, от КГКМ (бассейн Лены, Орлингское плато) до границы бассейна Лены с бассейном Ангары по правобережью Братского водохранилища представляют южную тайгу (в т.ч. от КГКМ до Тутура –

низкогорную тёмнохвойную), южнее – подтайгу, лесостепь и сельскохозяйственные земли. Обследование зоны строительного отвода и буферной зоны газопровода (ширина 400 м) проводили в основном с 15 по 24 июля 2005 путём передвижения вдоль неё по автодорогам Залари–Жигалово–Магистральный и Красноярск–Иркутск, по маршруту: КГКМ – Чикан – Жигалово – Новая Уда – Балаганск – Метляево – Тарнополь – Саянск – Мордино – Большелихачевский – Норы – Кутулик – Забитуй – Усолье – Иркутск. При этом делались остановки с более полным осмотром мониторинговых участков непосредственно на трассе газопровода. В качестве этих участков, выбранных для оценки состояния и для последующего мониторинга, были биотопы, типичные для данного класса ландшафта, пункты потенциального усиленного антропогенного воздействия, болота и другие особо чувствительные к техногенным факторам территории, районы переходов трубопровода через реки и склоны. Учёт видового состава птиц производился также на кратковременных остановках, обеденных стоянках и полевых ночёвках. В целом число пунктов наблюдений составляет 53. Учёт хищных и других крупных птиц вели также непосредственно из транспорта (с переднего сиденья автобуса) во время движения. Количественные учёты птиц производились только на трансектах ограниченной длины (0.5-1 км) и поэтому не достаточны для расчёта абсолютной численности, а использованы лишь с целью выявления видов-доминантов.

Результаты

Всего нами зарегистрирован 141 вид птиц, 9 видов также отмечено для данной территории другими исследователями (Реймерс 1966, Попов, Хидекель 2001, Лямкин и др. 2004). В целом видовой состав птиц достаточно типичен для соответствующих ландшафтов региона.

Ниже дан список наиболее обычных гнездящихся видов, который может быть учтён при последующих мониторинговых исследованиях. Для стенотопных видов или видов, доминировавших только в одном или немногих локальных местообитаниях, дана краткая аннотация.

Actitis hypoleucos

Gallinago megala. Лесной дупель обычен в закустаренных долинах Тутуры, Лены, Тышты и мелких рек в Жигаловском районе. Южнее не обнаружен (либо отсутствует, или численность невелика). В середине июля 1999 в районе трассы трубопровода у дер. Норы Зиминского р-на в закустаренной пойме ручья был случайно задавлен затаившийся нелётный птенец (тушка в коллекции Иркутского университета). Другой птенец из того же выводка пойман и сфотографирован.

Streptopelia orientalis

Apus apus

Dendrocopos major

Alauda arvensis

Anthus richardi

Anthus trivialis. Лесной конёк населяет преимущественно светлохвойные леса, лесостепь и агроландшафт.

Anthus hodgsoni. В отличие от лесного, зелёный конёк найден только в бассейне Лены в подзоне южной тайги. Населяет преимущественно леса разных типов с примесью пихты или кедра.

Motacilla citreola

Motacilla cinerea

Motacilla alba

Lanius cristatus

Pica pica

Nucifraga caryocatactes. Кедровка встречена в тёмнохвойной тайге Орлингского плато.

Corvus frugilegus. Лесостепь, агроландшафт, преимущественно на Иркутско-Черемховской равнине. В Жигаловском районе грач найден только у с. Нижняя Слобода в долине р. Илга.

Corvus corone orientalis

Locustella certhiola

Locustella lanceolata

Phylloscopus trochiloides

Phylloscopus proregulus

Phylloscopus fuscatus

Saxicola torquata

Oenanthe oenanthe

Phoenicurus phoenicurus

Luscinia calliope

Zoothera sibirica. Тёмнохвойная тайга Орлингского плато.

Parus montanus

Parus ater

Sitta europaea

Spinus spinus

Uragus sibiricus

Loxia curvirostra.

Emberiza citrinella

Emberiza chrysophrys. Тёмнохвойная тайга Орлингского плато

Emberiza rutila. Светлохвойные леса бассейна Ангары.

Emberiza aureola

Нами не обнаружены *Phylloscopus inornatus* и *Parus cinctus*, которые, по литературным данным (Лямкин и др. 2004), обычны в тайге Орлингского плато. Вероятно, это связано, с одной стороны, со временем проведения работ (период выкармливания птенцов), с другой – с небольшим пространственно-временным объёмом наблюдений на данном участке трассы газопровода (70 км). Так как соколообразным уделялось особое внимание ввиду их особой биоценотической роли и ред-

кости ряда их видов, ниже приведена таблица относительной численности видов, являющихся доминантами среди этой группы (с долей в населении от 5% и выше). В целом численность хищных птиц оказалась близкой к данным В.В.Рябцева (2000), полученным летом 1999 г. в южном Прибайкалье (10.7 ос./100 км, общая протяжённость автомобильных маршрутов 6050 км), и нашим данным лета 2003 г. в Зиминском и Куйтунском районах (11.6 ос./100 км, 744 км).

Доля доминирующих видов Falconiformes на разных участках трансекта

Участок	Чикан – Новая Уда (южная тайга, 176 км)		Новая Уда – Иркутск (подтайга и лесостепь, 482 км)		Всего (658 км)	
	Абс.	% от всех Falconiformes	Абс.	% от всех Falconiformes	Абс.	% от всех Falconiformes
<i>Pernis ptilorhyncus</i>	7	23	0	0	7	9
<i>Milvus migrans</i>	4	13	9	19	13	17
<i>Buteo buteo</i>	6	19	14	30	20	26
<i>Falco tinnunculus</i>	1	3	15	32	16	21
Все виды-доминанты	18	58	38	81	56	72
То же, численность на 100 км маршрута	10.2	—	7.9	—	8.5	—
Все отмеченные виды, в т.ч. редкие	31	100	47	100	78	100
То же, численность на 100 км маршрута	17.6	—	9.8	—	11.9	—

Подробнее остановимся на характере пребывания и размещении редких и недостаточно изученных в регионе видов.

Podiceps nigricollis и *P. cristatus*. Несколько выводков черношейной поганки и чомги обнаружено на крупном пруду у села Забитуй Аларского района (5-км зона возможного влияния трубопровода), учёт провести не удалось.

Ardea cinerea. Кормящиеся серые цапли встречены в районе Удинского залива, у с. Бирит Балаганского р-на на берегах Братского водохранилища и на пруду р. Каменка (Ноты) в районе с. Забитуй.

Ciconia nigra. Взрослый чёрный аист держался 23 июля на пруду у с. Каменка вместе с несколькими серыми цаплями. Это, определённо, был подранок (левая нога не сгибалась и в полёте торчала в сторону под углом 45°).

Tadorna ferruginea. Небольшие группы негнездящихся огарей встречены на Братском вдхр. в районе с. Бирит, а 19 июля в Усть-Удинском заливе у паромной переправы мы видели и выводок из 4 птенцов. Одну птицу отметили также 21 июля на небольшом пруду у бывшего летника (падь Булухтуй) у с. Тарнополь Балаганского р-на.

Pernis ptilorhyncus. Хохлатый осоед обычен в долинах больших (Тутура, Тышта) и малых (Чуварда, Мирунья и др.) рек бассейна Лены. Наблюдался в заболоченных лесах с елью, лиственницей, берёзой и кустарниками, граничащих с сухими светлохвойными лесами. Чаще всего осоедов видели в парящем полёте. Вероятно, тёплая, но не очень солнечная погода с периодическими дождями вынуждала осоедов не столько выслеживать колониальных перепончатокрылых, сколько искать добычу с воздуха, что и повышало заметность птиц. На данном участке хохлатый осоед встречался даже чаще, чем канюк, который постоянно входит в список наиболее обычных видов ястребиных (см. табл.). В подтайге в бассейне Ангары достоверных встреч *Pernis ptilorhyncus* не было. Точка самого юго-западного наблюдения – истоки р. Тышта в районе перевала через Берёзовый хребет (водораздел Ангары и Лены), на границе Жигаловского и Усть-Удинского районов.

Accipiter gularis. Беспокоящуюся, по-видимому, на гнездовом участке птицу наблюдали 18 июня 2005 в заболоченном елово-лиственничном лесу в долине р. Чуварда.

Circus spilonotus. Самец встречен 20 июля на пруду у села Бирит, где, возможно, и гнезвился.

Aquila heliaca. Трасса трубопровода проходит в непосредственной близости от гнездового участка могильника в Зиминском районе, известного нам не менее 20 лет. (Фефелов 1998). Однако строительные работы не нанесут ущерба гнездованию, если будут выполняться в соответствии с регламентом мероприятий, предусмотренных в техническом задании. Об этом говорит многолетнее наличие нефтепровода и этиленопровода, проходящих на том же участке, в том числе по кормовым угодьям орлов (пастбищу), что не отразилось на размножении птиц. Опасность могут представлять лишь нарушения технического задания при строительстве, а также аварии в период эксплуатации, если они или мероприятия по их ликвидации приведут к загрязнению или уничтожению кормовых биотопов или к пожарам. В годы регулярных наблюдений (1999 и 2001-2004) могильники успешно размножались в нескольких гнёздах в пределах гнездовой территории. В 2005 году они не гнездились, по-видимому, по причине гибели одной из старых птиц и формирования новой пары: обнаруженная пара состояла из старой особи и особи меньшего возраста (порядка 4-5 лет). В отчёте по проекту нами рекомендовано строгое соблюдение регламента работ, определённого техническим заданием (в частности, рекультивация угодий сельскохозяйственного назначения, нарушенных при прокладке трубопровода, и проведение работ на данном участке только в осенне-зимний период).

Aquila clanga. Взрослый орёл встречен 15 и 16 июля 2005 (расстояние между точками встреч около 1 км) в заболоченной пойме

р. Тутура. Вероятно гнездование большого подорлика в данном районе, поскольку биотопы представляются вполне подходящими.

Hieraaetus pennatus. Один орёл-карлик тёмной морфы встречен 16 июля 2005 в поисковом полёте в районе р. Тутура у с. Чикан. Возможно гнездование. Интересно, что 17 августа 1903 взрослый самец *H. pennatus* добыт в том же районе – у с. Жигалово (Hartert 1904), в 25 км от места нашей встречи; другие находки из этой местности неизвестны, но в середине-конце XX века орнитологические исследования здесь практически не велись.

Coturnix japonica. Токующие самцы зарегистрированы 15 июля на пойменном лугу реки Тутура у с. Чикан и 17 июля 2005 на залежи у реки Большая Кора (во втором случае 2 самца). Обыкновенный перепел *Coturnix coturnix* во время поездки не встречен. Таким образом, японский перепел стал регулярно встречающимся, но немногочисленным видом в южном Предбайкалье и продолжает им оставаться.

Tringa stagnatilis. Одного поручейника видели 15 июня 2005 на реке Тутура между деревнями Грехово и Якимовка. Характер пребывания не выяснен (гнездящийся вид или мигрант).

Calidris subminuta. Длиннопалый песочник обнаружен юго-западнее дер. Балыхта в верховьях р. Тыпта, на верховом зеленомошно-сфагновом болоте с зарослями ерника (берёза, ива) и кустарничков и редкими елями, по которому протекает речка. Птица, взлетев на расстоянии около 50 м, два раза издала токовый голос, по которому и был определен вид песочника, и скрылась. Обследовать этот участок не удалось. Обстоятельства наблюдения и характер биотопа позволяют предполагать возможность гнездования.

Crex crex. Коростель встречен во многих пунктах на злаково-осоковых лугах в поймах рек Тутура и Илга. Вероятно, он остаётся обычным, как и прежде, начиная со времени исследований Р.Маака (1859), нашедшего коростеля обычным на верхней и средней Лене.

Columba oenas. Двух клинтухов наблюдали 20 июля 2005 у села Тарнополь, 6 особей – 21 июля вместе с несколькими десятками полудомашних сизых голубей на залежи между городами Зима и Саянск близ промплощадки ОАО «Саянскхимпласт».

Vibrio vibrio. Линное перо филина обнаружено 7 сентября 2005 в пойме р. Китой у пос. Старая Ясачная Усольского р-на, в светлохвойном лесу с локальными вырубками (в т.ч. рубками ухода) и старичными озёрами. На этом участке филина встречали даже в черте города Ангарска (Попов, Хидекель 2001).

Arus arus. В Жигаловском, Усть-Удинском и Зиминском районах чёрный стриж гнездится во всех спелых светлохвойных лесах, в то время как белопоясный стриж *Arus pacificus* – только в скалах, в частности, по Лене и у Саянска. В долине р. Тыпта отмечен также

иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*.

Bombus garrulus. Свиристель присутствует в тёмнохвойной тайге Орлингского плато и района реки Тутура. Здесь он, вероятно, обычен, но время проведения работ, несомненно, способствовало снижению встречаемости. Более любопытно, что две взрослые особи зарегистрированы 20 июля 2005 у с. Тарнополь, в долине ручья у террасы с сосновым и смешанным лесом. Ближайшие потенциальные гнездовые биотопы (участки тёмнохвойной тайги), которые не представляли бы локальные приречные ельники, находятся не менее чем в 70 км к северу.

Bradypterus thoracicus. Поющий самец малой пестрогрудки отмечен 16 июля 2005 в долине ручья в елово-пихтово-кедровом лесу на Орлингском плато севернее с. Чикан.

Parus palustris. Самая северная точка наблюдения болотной гаички – вырубка на южном склоне в светлохвойном лесу между сёлами Новая Уда и Игжей (54°01' с.ш., 103°22' в.д.), 20 июля 2005 (не менее одной беспокоящейся птицы). Южнее и западнее гаичка обычна по долинам рек и ручьёв, где есть урёмные заросли с кустарниками и лиственными деревьями. Хотя вид не является редким по всему югу Иркутской области, опубликованные данные о границе его ареала здесь немногочисленны (Мельников 1999, Фефелов и др. 2000). В отечественных сводках в качестве северной границы указываются «среднее и верхнее течение Ангары» (Иванов 1976), «до Красноярска, Иркутска...» (Степанян 1990). Можно заключить, что в бассейне среднего течения Ангары вид распространен к северу до 54-54.5° с.ш., т.е. в пределах подтайги, не заходя в подзону южной тайги.

Emberiza chrysophrys. Желтобровая овсянка обычна в лесах с елью и пихтой в бассейне Тутуры (Орлингское плато и низовья реки Ревунья).

Полевые исследования проводились в рамках проекта «Инженерно-экологические изыскания строительства магистрального газопровода Ковыкта – Саянск – Иркутск» (генеральный заказчик – ОАО «Восточно-Сибирская газовая компания», исполнитель работ – Институт географии СО РАН, руководитель проекта – А.Д.Абалаков). Выражаю искреннюю благодарность всем участникам совместных экспедиционных работ.

Литература

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Лямкин В.Ф., Пономарев Г.В., Соколова Л.П., Лаптев Л.Б., Мамонтов А.М. 2004. Животный мир // *Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Ковыктинское газоконденсатное месторождение*. Иркутск: 110-130.
- Маак Р. 1859. *Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского Отдела ИРГО, в 1855 году*. СПб: 1-532.

- Рябцев В.В. 2000. Краткие результаты учётов хищных птиц Байкальского региона в 1999 году // *Рус. орнитол. журн.* **9** (104): 18-22.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Ч. 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* **8** (61): 3-13.
- Попов В.В., Хидекель В.В. 2001. Орнитологические наблюдения в долине нижнего течения реки Китой // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 614-619.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири.* М.; Л.: 1-420.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР.* М.: 1-728.
- Фефелов И.В. 1998. Хищные птицы низовий р. Ока (Иркутская область) // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии.* Ставрополь, **1**: 118-119.
- Фефелов И.В., Калюжный С.С., Чепинога В.В. 2000. Оценка наличия реликтовой биоты на Зиминско-Куйтунском участке Приангарской лесостепи // *Сохранение биологического разнообразия геотермальных рефугиев Байкальской Сибири: Материалы конф.* Иркутск: 69-71.
- Hartert E. 1904. On the birds collected by Mr. Robert Hall, of Melbourne, on the banks of the Lena River between Gigalowa and its mouth // *Ibis* **4**, **15**: 415-446.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 314: 308-309

К осенним перемещениям глухаря *Tetrao urogallus* в тайге Западной Сибири

В.Г.Телепнев

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Материалы собраны в 1972-1977 годах в северо-восточной части Томской области в бассейне реки Кеть. Ежегодно в сентябре и октябре проводили отлов глухарей при вылете их на песчаные обнажения берегов рек. Всего окольцовано 258 глухарей, зарегистрирован 91 случай повторных встреч, в том числе 9 возвратов получено через год после мечения.

Чёткого разделения сроков вылета глухарей по полу и возрасту не наблюдалось (табл. 1). В период сбора гастролитов ближе к зиме можно констатировать уменьшение доли самок, вылетающих на пески, и увеличение количества молодых самцов. Птицы, в основном молодые, набирали гальку всю осень, для чего вылетали на песок до 4 раз с пе-

---

* Телепнев В.Г. 1978. К осенним перемещениям глухаря в тайге Западной Сибири // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* Алма-Ата, **2**: 151-152.

рерывами от 1 до 20 сут. Места склёвывания камешков нередко менялись. Непостоянны в этом отношении преимущественно взрослые особи (табл.2).

Таблица 1. Вылеты глухарей на пески в сентябре 1976-1977 (n = 515)

Декада	Количество птиц, %			
	Самки ♀♀		Самцы ♂♂	
	Взрослые	Молодые	Взрослые	Молодые
1-10 сентября	32.7	34.6	7.5	25.2
11-20 сентября	22.7	31.8	11.4	34.1
20-30 сентября	12.4	27.0	11.5	49.1
Итого:	20.8	30.3	10.5	38.4

Таблица 2. Дальность разлёта окольцованных глухарей (1972-1977)

Пол и возраст	Число возвратов	Пойманы на месте кольцевания, %	Количество переместившихся птиц (%) на расстояние, км:							
			< 1	1-2	2-3	3-4	4-6	6-8	8-12	12-15
♀♀ sad	35	80.0	2.8	8.6	—	—	8.6	—	—	—
♀♀ ad	7	28.6	14.3	28.6	—	—	—	14.3	—	14.3
♂♂ sad	38	52.6	15.8	15.8	2.6	8.0	—	—	5.2	—
♂♂ ad	11	9.1	18.2	18.2	9.1	18.2	—	18.2	—	9.1
Итого	91	56.0	11.0	14.3	2.2	5.5	3.3	3.3	2.2	2.2

Взрослый самец, спустя год после кольцевания, добыт охотниками в 15 км от места мечения. Старая самка менее чем за месяц переместилась на 14 км, перелетев через водораздельное болото между реками Журавлёва и Райга, притоки Кети.

Наличие ягод в борах и на болотах имеет решающее значение в смене мест набора птицами гастролитов. При незначительном урожае брусники или клюквы глухари за короткий срок выедали всю ягоду и перелетали в поисках корма на другие участки, избегая открытых болот. Во время кормёжки на болоте птицы не отлетали от кромки леса более чем на 100-150 м.

Биология размножения тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus* на южном берегу Финского залива

В.А.Фёдоров

Второе издание. Первая публикация в 1989*

В Ленинградской области тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus* появилась сравнительно недавно и распространена неравномерно. Процесс расселения и увеличения её численности в данном регионе продолжается и в настоящее время (Фёдоров 1983, 1986).

Вместе с тем южный берег Финского залива представляет собой зону устойчивого, постоянного гнездования тростниковой камышевки. Здесь эта птица – самый многочисленный обитатель прибрежных зарослей тростника. С одной стороны, этим подтверждается мнение о направленности расселения вида вдоль морского побережья (Фёдоров 1986), с другой – указывает на то, что на южном берегу залива вид находит оптимальные (применительно к нашему региону) условия для своего существования.

Таким образом, представленные материалы по биологии тростниковой камышевки могут способствовать уточнению экологических потребностей этого вида и выяснению особенностей биологии, позволяющих существовать в условиях Северо-Запада СССР. В данной статье вопросы, затронутые в предыдущих работах (Фёдоров 1983, 1986), освещены более подробно. Рассматриваются также некоторые аспекты биологии, не нашедшие отражения в указанных публикациях.

Материал и методика

Работа выполнена в 1977-1981 гг., отдельные наблюдения сделаны в 1982-1983 гг. Большая часть наблюдений была проведена на участке тростниковых зарослей площадью 5 га (в 1980 г. – 4 га[†]), который представлял собой полосу тростника вдоль берега Финского залива шириной 50-150 м и длиной около 500 м. С западной стороны участок был ограничен чистым песчаным пляжем длиной около 1 км. В восточном направлении после небольшого разрыва заросли тростника продолжались ещё на 700-800 м. Таким образом, участок не был изолированным. На этом участке картировались все гнёзда и встречи индивидуально маркированных особей. Далее мы будем называть этот участок контрольным.

---

* Фёдоров В.А. 1989. Биология размножения тростниковой камышевки на южном берегу Финского залива // *Экология птиц в период гнездования*. Л.: 53-68.

† В конце мая 1980 г. тростник на площади 1 га был уничтожен во время пожара, и камышевки в том году на этой территории не гнездились.

Поиск гнёзд проводился и на соседних территориях. При этом также ставилась задача отыскания всех гнёзд на какой-то определённой площади. Только при таком подходе можно получить объективные данные по характеру распределения гнёзд по территории, срокам размножения и т.д. Всего за время работы обнаружено 157 гнёзд тростниковой камышевки: в 1977 г. – 9, в 1978 – 7, в 1979 – 22, в 1980 – 49 и в 1981 – 70.

Взрослые птицы отлавливались паутинными сетями, а также на гнёздах ловушкой-бойком. Последний способ, разработанный В.Б.Зиминим и А.В.Артемьевым (1981) для открытогнездящихся дендрофильных воробьиных, дал очень хорошие результаты применительно к тростниковой камышевке.

Птицы индивидуально маркировались с помощью цветных полихлорвиниловых колец или путём окрашивания оперения. Последний метод использовался также и не совсем традиционным образом. При отлове самки с наседным пятном у неё спиртовым раствором родамина или бриллиантового зелёного окрашивались грудь, брюхо или бока. По следам красителя на краях гнезда и на яйцах можно было судить о принадлежности гнезда той или иной самке.

Всего за время исследований было окольцовано 497 тростниковых камышевок (из них 269 гнездовых птенцов). Индивидуально маркировано 119 птиц. Повторно отлавливались 105 особей, часть из них – неоднократно.

Прилёт. Предгнездовой период и период строительства гнезда

Тростниковая камышевка появляется в районе Старого Петергофа во второй половине мая. Самая ранняя дата регистрации первого поющего самца – 16 мая (1983), самая поздняя – 27 мая (1978 и 1980), средняя за 6 лет (1978-1983) – 22 мая.

Существует мнение (Brown, Davies 1949), что первые самцы обычно совершенно не подают голоса в течение 3-7 (возможно, и более) дней после прилёта, а начав петь, делают это в первое время лишь изредка. По нашим наблюдениям, начало нормального весеннего пения таких птиц, которое обычно и регистрируется как «первая песня», всегда совпадало с периодом хорошей погоды. Через несколько дней после этого начинался прилёт основной массы птиц, и тростниковая камышевка становилась многочисленной. Таким образом, первая в сезоне песня, по всей вероятности, не могла служить показателем появления первых самцов, но она предвещала начало массового прилёта. Среди отловленных птиц, прибывших с первой волной этой основной группы, были уже и самки.

Прилёт тростниковых камышевок на южный берег Финского залива обычно был довольно дружным. Через одну (максимум две) недели после его начала численность птиц в районе исследований уже соответствовала таковой при размножении. Хотя в течение всего сезона размножения, а особенно в июне, на контрольном участке постоянно отлавливались немаркированные особи, это, скорее всего, следует объяснять местными перемещениями, а не продолжающейся миграцией. Вскоре после прилёта птицы приступали к размножению.

Наблюдать непосредственно встречу самца и самки при образовании пары очень сложно, нам этого сделать не удавалось. Однако несколько раз можно было определить даты такой встречи с точностью до суток. Обычно через 1-2 дня после этого птицы начинали строить гнездо. Но в одном случае (1981 г.), когда пара была отловлена 1 июня и после этого птицы наблюдались вместе, строительство гнезда началось только 7 июня, а первое яйцо было отложено 13 июня. Этот пример, скорее всего, является исключением и мог быть зафиксирован только в начале сезона размножения. Тем не менее очевидно, что между моментом встречи будущих партнёров и началом гнездования существует более или менее продолжительный период их «привыкания» друг к другу. Самец в это время постоянно летает за самкой, как бы преследуя её. Обычно птицы держатся в районе будущего гнезда, но иногда их можно наблюдать на значительном удалении от него. Так, в 1987 г. две недавно образовавшиеся пары держались в 280 и 190 м от места, где впоследствии появились их гнёзда.

Начало строительства гнезда не вносит заметных изменений в поведение птиц. Самка собирает строительный материал в основном в радиусе 20-30 м от начатой постройки. Самец по-прежнему сопровождает её, не принимая участия ни в строительстве гнезда, ни в сборе материала для него.

Стациональное распределение

На южном берегу Финского залива гнездование тростниковой камышевки отмечено только в зарослях тростника *Phragmites australis*. В других станциях не зарегистрировано ни попыток размножения, ни поющих самцов.

Наличие в районе гнезда наземного субстрата либо заменяющих его полёгших сухих стеблей и живой растительности, по всей вероятности, является очень важным условием для гнездования тростниковой камышевки. По-видимому, возможность передвигаться только по вертикальным стеблям тростника не удовлетворяет данный вид. Подтверждением этому служат многочисленные случаи регистрации птиц, перемещающихся по земле среди стеблей тростника в поисках корма или строительного материала.

Из 157 известных нам гнёзд лишь одно располагалось над чистой водной поверхностью в удалённых от берега зарослях. Но такое нетипичное размещение этого гнезда объясняется тем, что начало его строительства совпало с очень сильным понижением уровня воды в заливе.

Другим существенным условием для гнездования тростниковой камышевки является мозаичность местообитаний. Как в районе Старого Петергофа, так и в других пунктах в прибрежных зарослях помимо доминирующего вида – тростника, широко представлены раз-

личные осоки *Carex* spp., хвощи *Equisetum* spp., калужница болотная *Caltha palustris*, вахта трёхлистная *Menyanthes trifoliata* и т.д. Эти виды образуют своего рода «второй ярус», но в некоторых местах они доминируют, и там тростник очень редок либо вовсе отсутствует. Заросли, таким образом, оказываются неоднородными и состоят из полос и куртин густого тростника шириной от 5 до 50 м, чередующихся с более или менее широкими полосами редкого тростника, другой растительности или открытой воды. Кроме того, крупные участки тростника (неоднородные по составу) отделяются друг от друга участками сырых лугов, песчаных пляжей, кустарниками и т.п., поэтому имеющиеся в ряде пунктов побережья обширные тростниковые массивы (занимающие несколько или даже несколько десятков гектаров) не бывают сплошными. Вместе с тем повсеместно отмечены и крупные участки совершенно однородного тростника.

При такой мозаичности местообитаний тростниковой камышевки уменьшается площадь пригодных для гнездования тростников. Так, на контрольном участке общая площадь зарослей тростника составляет 5 га, но только 50-60% этой площади используется для постройки гнёзд. Остальная территория непригодна для этой цели, поскольку тростник там очень редок. Но именно в таких зарослях, где густой тростник перемежается более редким или другой растительностью, отмечена наибольшая плотность размножающихся пар. Крупных однородных участков тростника (площадью около 1 га и даже меньше) птицы избегают или гнездятся только по их периферии.

Наши данные, основанные главным образом на результатах абсолютных учётов, подтверждают точку зрения Т.П.Милсона (Milson 1982), который показал наличие «краевого эффекта» у тростниковой камышевки – зависимость количества поющих самцов от периметра зарослей тростника, а не от их площади. Но неоднородность зарослей – наличие внутри них небольших участков с редким тростником или совсем без него – имеет ещё большее значение, поскольку существенно увеличивает «краевой эффект».

Высота стеблей тростника, по-видимому, не имеет значения. Тростниковые камышевки гнездятся как в высоком, так и в низкорослом тростнике.

Весной камышевки в первую очередь занимают участки с сохранившимися прошлогодними стеблями, поскольку молодой тростник к началу размножения обычно достигает только $1/3$ - $1/2$ своей высоты. Но затем по мере роста тростника в нём также строятся гнёзда. Тем не менее, на протяжении всего сезона проявляется тенденция к гнездованию в зарослях с сохранившимися стеблями прошлых поколений. Всего в таких местах размещалось 114 (72.6%) гнёзд.

Характер образуемых поселений

В наиболее благоприятных для них местах тростниковые камышевки образуют поселения с очень высокой плотностью размножающихся пар. Так, в 1981 г. на контрольном участке гнездились 35-38 пар (в 1980 г. на 4 га – 30-32 пары), что в среднем составило 7-8 пар/га. Поскольку не вся территория участка была пригодна для размножения птиц и гнёзда размещались в наиболее удобных микроучастках, то там плотность гнездования была в 2-2.5 раза выше. Число гнёзд на единицу площади было ещё больше, поскольку некоторые пары имели нормальные вторые или повторные кладки после неудачных попыток размножения. Так, в 1981 г. на площади около четверти гектара в самой восточной части контрольного участка было найдено 11 гнёзд, принадлежавших 7 парам тростниковой камышевки. Всего в 1980 и 1981 гг. на контрольном участке обнаружено, соответственно, 37 и 51 гнездо. Минимальное расстояние между гнёздами одновременно размножающихся пар составило 6 м.

Вместе с тем, даже в удобных для размножения местах гнёзда располагались неравномерно. Всегда оставались участки тростников, где число гнёзд на единицу площади было гораздо меньше или птицы вообще не гнездились. Следовательно, образование групповых поселений с высокой плотностью размножающихся пар не было вызвано перенаселением. Склонность к гнездованию такими группами, видимо, является характерной чертой биологии тростниковой камышевки.

Сроки гнездования. Бициклия размножения

На южном берегу Финского залива тростниковая камышевка приступает к размножению в начале июня. Сроки откладки первого яйца, определённые в 126 гнёздах, были растянуты с 1 июня (дата определена по возрасту птенцов) по 8 августа. Пик начала размножения приходится на вторую декаду июня (табл. 1). К сожалению, мы обладаем достаточным материалом только за 1980 и 1981 гг. Но, по видимому, и в предыдущие годы большинство кладок было начато в середине июня. На это указывают как немногочисленные данные по гнёздам, так и резкое снижение активности пения в конце первой декады июня, отмеченное в 1978 и 1979 гг. практически повсеместно. Такое поведение является косвенным показателем начала размножения, поскольку, по нашим наблюдениям, самец почти полностью перестаёт петь после появления самки, что подтверждается и литературными данными (Brown, Davies 1949).

Средняя дата откладки яйца за все годы – 25 июня ± 1 день, в 1980 г. – 26 июня ± 3 дня, в 1980 г. – 28 июня ± 2 дня. Незначительные годовые различия этого показателя (статистически незначимые) объ-

ясняются отмеченным в 1980 г. чуть более ранним началом массового размножения (табл. 1).

Растянутость периода размножения обусловлена наличием повторных кладок после гибели гнезда и нормальных вторых кладок. Тростниковые камышевки способны легко и быстро восстанавливать утерянную кладку. Обычно уже на следующий день в непосредственной близости от разорённого гнезда птица начинают строить новое. На маркированных особях было выявлено 6 таких случаев, но в 4 из них окольцованы были только самки. Один раз самка, у которой погибли 2-дневные птенцы, построила гнездо рядом с разорённым и отложила яйца. После гибели гнезда с 6-9-дневными птенцами птицы чаще исчезали с участка (3 случая). Однако в 1981 г. пара после разорения гнезда с 8-дневными птенцами в 20 м от него построила новое и успешно воспитала выводок. Но даже исчезновение птиц после гибели гнезда не говорит о том, что они больше не гнездятся. После первой неудачной попытки размножения птицы могут переместиться на некоторое (возможно, значительное) расстояние и загнездиться вновь. Так, в июле 1980 и 1981 гг. на контрольном участке были отловлены две некольцованные самки, приступившие к размножению. У обеих птиц наседное пятно было покрыто сухой матовой коркой и на нём оставались следы морщинистости, что указывало на то, что данное размножение было повторным (Виноградова и др. 1976). Первый раз, скорее всего, они гнездились вне обследуемой территории.

Таблица 1. Сроки начала размножения тростниковой камышевки на южном берегу Финского залива

Годы	Число начатых кладок по пятидневкам													
	Июнь						Июль						Август	
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6	1	2
1977-1979 ($n = 31$)	—	4	2	16	4	4	—	—	—	—	1	—	—	—
1980 ($n = 43$)	—	4	9	8	5	2	5	1	2	3	2	2	—	—
1981 ($n = 52$)	2	3	5	13	3	8	4	2	2	2	1	4	2	1
Всего ($n = 126$)	2	11	16	37	12	14	9	3	4	5	4	6	2	1

В 1980-1981 гг. с помощью индивидуального мечения удалось выявить 10 случаев второго размножения после успешного воспитания первого выводка (табл. 2). Трижды факт существования нормального второго цикла доказан строго — птенцы из первого гнезда отлавливались в возрасте 30 сут и более, т.е. когда размножение во втором гнезде уже началось (табл. 2, №№ 1, 2 и 5). В остальных случаях было точно зарегистрировано успешное оставление гнезда слётками первого выводка.

Самец, размножавшийся дважды в 1980 г. (№ 3), был окольцован птенцом в июне 1977 г. Отсутствие данных по какому-либо индивидууму в графе таблицы 2 «Возраст взрослых» означает, что птица была впервые поймана в год обнаружения гнезда, но не значит, что особь была первогодком.

Таблица 2. Случаи второго размножения тростниковой камышевки после успешного воспитания первого выводка

№	Год	Птицы, участвовавшие в 2 циклах размножения	Разница в сроках начала размножения в 1-м и 2-м гнёздах	Расстояние между 1-м и 2-м гнёздами, м	Возраст взрослых	Отлов молодых из 1-го гнезда
1	1980	Самка	32 (13.06; 15.07)	26	1+	+
2	1980	Пара	41 (15.06; 15.07)	11	—	—
3	1980	Самец	48 (12.06; 30.07)	12	3	+
4	1981	Пара	39 (7.06; 16.07)	10	—	—
5	1981	Пара	44 (17.06; 31.07)	~120	Самка 1+	+
6	1981	Самка	30 (22.06; 22.07)	~130	—	—
7	1981	Пара	58 (11.06; 8.08)	20	Самец 1+	—
8	1981	Пара	55 (1.06; 26.07)	25	—	—

В трёх случаях ко второму размножению приступал только один из членов пары (случаи №№ 1, 3 и 6 не означают, что лишь одна особь была окольцована). Вторыми партнёрами каждый раз становились немаркированные птицы, пришедшие с соседних территорий, а первые партнёры в каждом случае были впервые отловлены в год находки гнезда. Очевидно, что по крайней мере дважды (№№ 1 и 6), когда разница в сроках начала размножения в первом и втором гнёздах была минимальной, забота о воспитании первых выводков ложилась на другого члена пары. Таким образом, наблюдаемая у тростниковой камышевки подвижность системы брачных отношений позволяет отдельным птицам размножаться два раза в сезоне и способствует успешному воспитанию обоих выводков.

Кроме случаев, перечисленных в таблице 2, известны ещё два случая второго гнездования у тростниковой камышевки. В 1980 г. самка, успешно воспитавшая птенцов на территории контрольного участка в июне, 5 августа была отловлена за его пределами, приблизительно в 150 м от первого гнезда. Её наседное пятно находилось на последней стадии. В 1981 г. пара также успешно размножалась на периферии контрольного участка, а 1 сентября птицы наблюдались с выводком (птенцам было около 25 дней) за его границами, в 50 м от июньского гнезда. В обоих случаях второе размножение происходило, видимо, вне контрольного участка. Кроме того, несколько гнёзд, обнаруженных в конце сезона, возможно, также были вторыми. Однако установить их

принадлежность той или иной паре не удалось, так как гнёзда были разорены.

Таким образом, вполне вероятно, что были выявлены не все случаи вторых кладок, поскольку птицы могли выходить из-под контроля при перемещении за пределы обследуемой территории или разорении гнезда. Но и по имеющимся данным можно заключить, что даже в условиях нашего региона по крайней мере 10-15% тростниковых камышевок могут иметь два нормальных цикла размножения в сезоне. Потенциально таких птиц гораздо больше, но не всем удаётся успешно воспитать первый выводок.

Величина кладки. Инкубация. Вылупление птенцов

Величина кладки была установлена в 116 гнёздах. В 83 случаях она составила 4 яйца, в 16 – 3 и в 13 – 5. Дважды полная кладка содержала по 2 яйца, но в обоих случаях они были отложены через день. Ещё два раза отмечалась кладка, состоящая из 2 яиц, но порядок их откладки неизвестен (гнезда были найдены с 2 свежими яйцами). Средняя величина кладки составила 3.97 ± 0.05 яйца (гнезда, содержащие 2 яйца, в расчёт не принимались).

Тростниковые камышевки начинают обогреть кладку ещё до её завершения. Это было установлено прямыми наблюдениями и путём регистрации температуры яиц (тёплые–холодные) в неоконченных кладках. На это же указывают сроки и порядок вылупления птенцов, прослеженные в 39 гнёздах, яйца в которых метились по мере их откладки. Интервал между появлением на свет птенцов из последнего и предпоследнего яиц в большинстве случаев составлял 1 сут, а первые птенцы обычно вылуплялись на 6-12 ч раньше предпоследних. Из этого можно заключить, что регулярное насиживание начинается до откладки предпоследнего яйца. Эта точка зрения соответствует данным английских орнитологов П.Брауна и М.Дэвиса (Brown, Davies 1949), которые путём прямых наблюдений установили, что самка тростниковой камышевки в большинстве случаев начинает обогреть кладку с вечера перед откладкой предпоследнего яйца.

Начало вылупления птенцов в 28 случаях из 39 приходилось на 12-е сутки после откладки последнего яйца. Уменьшение этого срока наблюдалось относительно чаще в гнёздах с 5 яйцами, а увеличение – с 2 и 3. Обычно птенцы из первых двух яиц (трёх при кладке 5 яиц) появлялись на свет практически одновременно или с небольшим интервалом. Наименьшая продолжительность инкубации (от момента откладки последнего яйца до вылупления из него) составила в большинстве случаев около 12.5 сут или чуть меньше (почти всегда в пределах 12-13 сут). Как правило, такой же была продолжительность инкубации предпоследнего яйца. Разновозрастность птенцов доходила

до 2 сут в гнёздах с 4 яйцами и до 2.5 сут при кладке из 5 яиц, хотя в нескольких гнёздах она не была выражена.

Успешность размножения

В 106 гнёздах, найденных во время строительства, откладки яиц или со свежей кладкой, была прослежена судьба 410 яиц. Из 69 гнёзд вылетело 213 птенцов. Успешность инкубации превысила успешность выкармливания (табл. 3).

Таблица 3. Успешность размножения тростниковой камышевки

Показатели	Все годы, 106 (98) гнёзд		1980 г. 38 гнёзд	1981 г. 41 (33) гнездо	Погибло гнёзд
	Абс.	%			
Отложено яиц	410 (377)	100	144	162 (129)	37
Из них:					
Выпало из гнезда по причине:					
Плохой погоды	15	3.7 (4.0)	4	8	4
Неудачно построенного гнезда	10	2.4 (2.7)	4	5	2
Того и другого	6	1.5 (2.0)	3	—	1
По неизвестной причине	3	0.7 (0.8)	1	1	—
Исчезло из гнезда	3	0.7 (0.8)	1	2	—
Разорено хищниками:					
Пернатыми	4	1.0 (1.1)	—	4	1
Наземными	4	1.0 (1.1)	—	—	1
Разорено человеком	8	2.0 (2.1)	4	—	2
Кладка брошена	7	1.7 (1.9)	3	4	2
Эмбриональная смертность:	20	4.9 (5.3)	11	5	1
В паранатальный период	3	0.7 (0.8)	1	1	—
В эмбриональный период	4	1.0 (1.1)	2	1	—
Неоплодотворённые яйца	13	3.2 (3.4)	8	3	1
Затоплено	25	6.1	—	25	6
Вылупилось птенцов	305 (297)		113	108 (100)	
Успешность насиживания, %	74.4 (78.8)		78.5	66.7 (77.5)	
Прослежено птенцов	305 (297)	100	113	108 (100)	17
Из них:					
Выпало из гнезда по причине:					
Плохой погоды	6	2.0 (2.0)	3	3	1
Неудачно построенного гнезда	4	1.3 (1.3)	1	2	1
По неизвестной причине	5	1.6 (1.7)	—	4	—
Исчезло из гнезда	10	3.3 (3.4)	3	6	—
Погибли (весь выводок)					
во время затяжных дождей	20	6.6 (6.7)	9	—	5
Умерли в первые сутки	5	1.6 (1.7)	2	2	1
Частичная гибель	4	1.3 (1.3)	—	—	—
Разорено хищниками:					
Пернатыми	4	1.3 (1.3)	—	—	1
Наземными	26	8.6 (8.8)	14	12	6
Затоплено	8	2.6	—	8	2
Вылетело птенцов	213		81	71	
Успешность выкармливания, %	69.8 (71.7)		71.7	65.7 (71.0)	
Общая успешность размножения, %	52.0 (56.5)		56.3	43.8 (55.0)	

Основной причиной гибели яиц и птенцов были неблагоприятные погодные условия, причём наиболее важным фактором, относящимся к этой категории, оказалось затопление гнёзд при повышении уровня воды в заливе. Это явление, отмеченное только в 1981 г., привело к гибели 8 находившихся под наблюдением гнёзд, что существенно снизило успех размножения в этом году. Данный показатель составил $43.8 \pm 3.9\%$, что значительно ниже ($P < 0.01$), чем в 1980 ($56.3 \pm 4.1\%$). Однако следует подчеркнуть, что такого сильного подъёма воды в Финском заливе, как 21 июня и 5 июля 1981, не наблюдалось ни в один из предыдущих лет. Хотя ежегодно отмечались гнёзда, расположенные очень низко, ни разу в другие годы не было зарегистрировано их затопления. Таким образом, действие этого фактора было непостоянным, случайным, носило характер редкого «стихийного бедствия». Поэтому заслуживает внимание сравнение результатов без учёта данного фактора (в табл. 3 все данные, не учитывающие затопленных гнёзд, представлены в скобках). В этом случае показатели успешности размножения в 1981 г. не отличались от аналогичных результатов в 1980 г.

Тем не менее, весьма существенным оказалось действие и других погодных факторов. Из-за сильного дождя или града гнёзда часто падали, переворачивались или просто разваливались; во время ветра тростник наклонялся и содержимое гнёзд выпадало; после затяжных дождей отмечались случаи гибели птенцов (чаще погибал весь выводок, но иногда 1 или 2 птенца). Таким образом, даже без учёта ущерба, вызванного наводнением, неблагоприятные погодные условия оказались главной причиной гибели потомства у тростниковой камышевки на южном побережье Финского залива. Этим фактором объясняется гибель 30 птенцов и 15 яиц, что составило 27% от общего «отхода».

30 птенцов и 8 яиц (23% от общего числа погибших) было уничтожено хищниками. Врановые при разорении гнёзд мелких воробьиных обычно разрушают их, характерно выворачивая подстилку. Лишь два погибших от хищников гнёзда носили следы такого воздействия, причём одно из них, расположенное очень низко, было разорено верой вороной *Corvus cornix*. Остальные гнёзда, без повреждений, очевидно, были разорены млекопитающими, причём дважды удалось установить видовую принадлежность хищника. В одном гнезде птенцов съела бродячая собака, но это, видимо, крайне редкий случай. 9 августа 1980 удалось непосредственно наблюдать, как норка *Mustela vison* по вертикальным стеблям тростника добралась до гнезда тростниковой камышевки и уничтожила двух птенцов из трёх. Самому старшему птенцу (в возрасте около 10 сут) удалось перепорхнуть на соседний стебель тростника, и он остался жив. Учитывая, что данное гнездо располагалось на высоте 125 см от земли, можно предположить, что гнёзда, устроенные ниже, ещё более доступны хищнику.

Птенцы не вылупились из 20 находившихся под наблюдением яиц (табл. 3). Большое число неоплодотворённых яиц (болтунов) в 1980 г. было отмечено благодаря поведению одной пары. В первом гнезде этих птиц 2 яйца оказались неоплодотворёнными, один птенец погиб перед вылуплением (т.н. задохлик), а единственный вылупившийся птенец был аномально развитым (недоразвитые конечности) и умер через несколько часов после рождения. Самка построила новое гнездо и отложила 3 яйца, но все они оказались болтунами.

Неоднократно приходилось наблюдать неудачно построенные гнёзда, которые были недостаточно надёжно прикреплены к одному-двум стеблям тростника и иногда отрывались от них. При этом гнездо либо переворачивалось, либо наклонялось, и его содержимое (полностью или частично) вываливалось. В отдельных случаях птенцы или яйца выпадали также и из нормальных, надёжно закреплённых гнёзд (птенца или яйцо мы относили к категории «выпавших», если их удавалось найти под гнездом). Возможно, что слетающие с гнезда при испуге взрослые птицы непроизвольно выкидывали из него яйца или птенцов.

Результаты кольцевания

Прежде чем перейти к анализу данных кольцевания, следует сделать два замечания. Во-первых, массовый отлов и мечение взрослых тростниковых камышевок проводились лишь в 1980-1981 гг. В 1979 г. было маркировано только 33 птицы, а в 1977-1978 гг. – 5. Во-вторых, поскольку контрольный участок не был строго изолированным, возвращающиеся в район прошлогоднего размножения птицы могли избегнуть отлова даже при незначительном удалении от места расположения прошлогоднего гнезда. Тем не менее, полученные результаты представляют определённый интерес.

Из 33 маркированных тростниковых камышевок, гнездившихся на контрольном участке и в непосредственной близости от него в 1979 г., на следующий год на месте кольцевания было отловлено 7 птиц (4 самца и 3 самки), что составило 21% от ранее окольцованных. В 1981 г. было отловлено 12 (20%) птиц (10 самцов и 2 самки) из 59 размножавшихся в районе исследований в 1980 г. Причём два самца гнездились на контрольном участке ещё в 1979 г. и затем дважды возвращались на место кольцевания. Лишь один раз из пары маркированных тростниковых камышевок на следующий год возвратились как самец, так и самка, но птицы гнездились с другими партнёрами. В 12 случаях (из 19) у птиц, вернувшихся на место прошлогоднего гнездования, была известна судьба гнезда предыдущего года. Во всех этих гнёздах были успешно воспитаны птенцы.

В 1977-1980 гг. на контрольном участке и неподалёку от него было окольцовано 163 гнездовых птенца и 28 молодых птиц, также родив-

шихся в этом районе (по годам, соответственно, 22 и 6; 5 и 2; 45 и 6; 91 и 14). Лишь одна птица (самец), маркированная в гнезде на контрольном участке в июне 1977 г., размножалась на месте рождения в 1980 г. (см. табл. 2). Эта особь гнездилась на контрольном участке и в следующем, 1981 году.

Отлёт из района рождения и размножения

У тростниковой камышевки на южном берегу Финского залива не было отмечено каких-либо заметных послегнездовых перемещений. Как взрослые, так и молодые птицы, по всей вероятности, начинают осеннюю миграцию дальним броском из района размножения и рождения. Первые взрослые птицы с признаками предмиграционного ожирения отлавливались уже в конце июля-начале августа (молодые чуть позже). Отлёт основной массы птиц из района наших исследований приходился на вторую половину августа-начало сентября, но часть птиц, очевидно, задерживалась до конца сентября.

Литература

- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР*. М.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В. 1981. О методах отлова открытогнездящихся дендрофильных птиц // *Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР*. Петрозаводск.
- Фёдоров В.А. 1983. Тростниковая камышевка // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2.
- Фёдоров В.А. 1986. Материалы по распространению и стациальному распределению дроздовидной и тростниковой камышевки на Северо-Западе РСФСР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2.
- Brown P.E., Davies M.G. 1949. *Reed Warbler*. East Molesey, Surrey.
- Milson T.P. 1982. Edge effect in breeding Reed Warbler in North Humberside // *Bird Study* 29, 2.

Заметки по кормовому поведению большого крохала *Mergus merganser* на Белом море

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@cbf.mgpru.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2005

Вечером 28 июля 2004 (22:15-22:20) на морском мелководье в районе дер. Оленица (Южное побережье Кольского полуострова, Белое море) мы наблюдали коллективную охоту группы из 13 больших крохалей *Mergus merganser*. Птицы использовали различные методы разыскивания корма: 1) все птицы плыли цепочкой из речки в море, погрузив головы в воду; 2) загонный вариант охоты, при котором в двух случаях 4 и 6 крохалей бежали шеренгой по морскому мелководью, сопровождая бег частыми взмахами крыльев.

1 августа 2004 одиночный самец большого крохала кормился в Кандалакшском заливе (г. Кандалакша, у Кольского берега). За 40 с он, находясь в положении на плаву, 6 раз опускал голову в воду на 2-4 с, затем с подпрыгиванием нырнул. Птица появилась на поверхности моря через 35 с рыбкой в клюве.

Для крохалей известно разыскивание корма во время плавания с погружённой в воду головой, с последующим нырянием и преследованием визуально обнаруженной добычи (Cramp, Simmons 1978); наиболее эффективен этот метод в водоёмах с прозрачной водой (Eriksson 1984; Резанов 2002). Подобное поведение является врождённым и наблюдается уже у пуховичков (Мальчевский, Пукинский 1983).

Описан также вариант коллективной охоты, когда крохали по мелководью догоняют рыбу, глиссируя по поверхности с опущенной в воду головой и работая крыльями в воздухе (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В наблюдаемом нами варианте птицы глиссировали, не опуская головы в воду, по-видимому, пытаясь выгнать рыбу на мелководье.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Резанов А.Г. 2002. О возможном влиянии закисления пресноводных экосистем Карелии и Кольского полуострова на экологию и кормовое поведение птиц // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., 2: 5-12.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.

Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. Vol.I. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press.: 1- 22.

Eriksson M.O.G. 1984. Acidification of lakes: Effects on waterbirds in Sweden // *Ambio* 13, 4: 260-262.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 314: 323

Зимние встречи вьюрков *Fringilla montifringilla* и зябликов *Fringilla coelebs* на юге Свердловской области

Н.А.Нефедов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В ходе кратковременных визитов в Красноуфимский район зимой 2003/04 гг. отмечены встречи зимующих птиц в черте посёлка Нижняя Сарана и его окрестностях. Стайка вьюрков *Fringilla montifringilla* из 4 самок (или молодых) и 2 самцов кормилась на рябине 28 декабря. На следующий день на дикой яблоне встречена пара вьюрков, в тот же день отмечена стайка из 10 особей (3 самца и 7 самок), это самая крупная стайка из зарегистрированных в зимний период. Вьюрки встречались вплоть до конца периода зимних наблюдений, последняя встреча – 9 февраля. В начале марта они уже не обнаружены. Также были встречены в зимний период зяблики *Fringilla coelebs*. На берегу реки Уфы на сухой крапиве 29 декабря кормилась стайка из 5 особей. В километре от Нижней Сараны на бесснежном участке по берегу Уфы (место выхода ключей) 28 января кормилась самка зяблика.

Вероятной причиной того, что вьюрки и зяблики остались на зимний период, явилась относительно тёплая и малоснежная зима. Дополнительной причиной послужил высокий урожай плодов рябины и дикой яблони.

---

* Нефедов Н.А. 2004. Зимние встречи вьюрков и зябликов на юге Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 117.